

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Горбацевич Ольги Алексеевны «“Тюремный” и “каторжный” текст в русских мемуарах, классике, беллетристике и документальной литературе XIX века: жанр, субъектные сферы», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Диссертация Горбацевич Ольги Алексеевны относится к работам, имеющим обобщающий характер, объединенным исследованием текста посредством определенных литературоведческих категорий, в данном случае – *жанрологических и нарратологических*. Сразу отмечу, что, несмотря на обширный материал, вследствие чего диссертация получилась достаточно объемной, и благодаря единой, грамотно обозначенной **цели** диссертант представила профессиональный, логично проведенный анализ «острожного» текста мемуаров, романов, повестей, циклов очерков XIX века с учетом динамики изменения отношения русских писателей к проблемам тюрьмы и каторги.

В представленной работе автор решала задачи не только поэтологического, но и идеологического порядка, а именно: рассмотрела феномен литературоцентричности русского общества, роль писателя в общественных процессах – утверждение гуманизма, гласности, участие в реформаторских процессах (1860 – 1880-х гг.). Горбацевич О.А. убедительно доказала, что «тема тюрьмы и каторги, этические проблемы, связанные с документально-публицистическими свидетельствами и художественным постижением жизни человека в условиях “узаконенной” несвободы, являлись значимой составляющей литературного процесса второй половины XIX века» (с. 4).

В последние десятилетия наблюдается неизбывный исследовательский интерес к «сахалинским» очеркам А.П. Чехова, Вл. М. Дорошевича (активно публикуются статьи и монографии филологов уральских и сибирских вузов), ученые продолжают исследовать произведения русских классиков, содержащих «каторжный» текст (роман Л.Н. Толстого «Воскресение», цикл повестей Ф.М. Достоевского «Записки из Мертвого дома»), о чем свидетельствуют регу-

лярно проводимые конференции (в Пушкинском Доме, в музеях Ясной Поляны и на Пречистенке в Москве) и публикуемые сборники. Однако до сих пор существует потребность изучать произведения о тюрьме, ссылке и каторге XIX века, где рассматриваются проблемы преступления и наказания, гуманности по отношению к «падшим» и «отверженным» обществом. Поэтому материалы рецензируемой диссертации представляются чрезвычайно **актуальными**, так как в ней известная парадигма «свобода – воля – несвобода» рассмотрена на материале популярных произведений (имеется в виду как «вечная» классика, так и востребованные в свое время, но ныне забытые и полузабытые очерки, например, С.В. Максимова, Н.М. Соколовского) под строго научным углом зрения – интерферирование повествовательных и жанрологических элементов в прозе.

Научная новизна данной научной работы состоит в том, что впервые было предпринято исследование ряда известных произведений разных жанров в контексте «острожного» кода, что позволило автору новаторски взглянуть на стиль исследуемых романов и очерков, сделать ценные наблюдения над сюжетно-композиционной системой образцов русской классики («Воскресения», «Соколинца», «Записок из Мертвого дома»), дало возможность уточнить суть социальной и эстетической рефлексии художников слова.

Методология диссертационного исследования представлена убедительно: Горбачевич О.А. основательно и творчески подошла к учению таких выдающихся нарратологов, как Б.О. Корман, Е.В. Падучева, В.П. Скобелев, В.И. Тюпа, Б.А. Успенский, В. Шмид, утвердивших чрезвычайную важность рассмотрения прозы через призму субъектных сфер произведения. В итоге в диссертации мы наблюдаем продуктивное рассмотрение сверткста на основе выявления функций субъекта речи: экзегетического, диегетического нарраторов, «ненадежного» рассказчика, «я-повествования» и пр., что дало возможность объективно и доказательно проанализировать художественные и публицистические произведения (с элементами беллетризации) в русле структурно-типологического метода вкупе со сравнительно-историческим и культурно-историческим.

Теоретическая значимость диссертационного материала несомненна, так как анализируемый Горбачевич О.А. материал вводится в парадигму *повествование – жанр* (что может применяться специалистами при изучении поэтики и

проблематики художественной и публицистической прозы, классики и беллетристики – литературы «второго ряда»). В работе представлены методы и подходы к анализу субъектных сфер произведений (коммуникация нарратор – адресат-единомышленник, взаимное влияние итеративной и сингулятивной риторики), содержащих «острожный» и «каторжный» текст. **Практическая ценность** настоящей работы определяется возможностью использования ее материалов при комментировании изданий сочинений А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко, писателей-публицистов; диссертация может использоваться филологами при разработке курсов лекций по истории русской литературы XIX века, а также по теории литературы.

Задачи и положения, выносимые на защиту, подтверждены логикой всего исследования, **предмет, материал и объект** исследования определены грамотно и органичны содержанию диссертации. **Достоверность** положений и выводов рассматриваемой работы не вызывает сомнений: положения, выносимые на защиту, формально и содержательно соответствуют заявленным задачам исследования, конкретизирующим цель работы и реализованным в 4-х главах и в Заключение диссертации. **Список литературы** репрезентативен (146 наименований) и свидетельствует о хорошей филологической подготовке диссертанта.

Первая глава работы «Из истории формирования “острожной” прозы в России XIX века; методология анализа художественных и публицистических произведений, содержащих “тюремный” и “каторжный” текст» имеет теоретический характер, что соответствует традиции выпускающей кафедры.

Горбачевич О.А. убедительно и исторически достоверно показала процесс зарождения и формирования «острожного» текста XIX века, так как, кроме самих писателей (Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко и др.), большую роль в привлечении здоровых сил общества к решению проблем каторги сыграли гуманисты (отечественные и зарубежные): проповедники (Дж. Говард, Дж. Кеннан, Фр. Бедкер), медики (Ф.П. Гааз, Н.С. Лобас), юристы-тюрьмоведы (М.Н. Галкин-Враской, А.Ф. Кони, И.Я. Фойницкий). Такой экскурс в историю вопроса правомерен, ибо благодаря этому литературный текст не пребывает в вакууме, а помещен в реальный культурно-исторический контекст.

Во второй главе «Поэтика и проблематика мемуарной литературы» исследуются широко известные мемуары (декабристов и народников) с точки зрения структуры их нарративных сфер. Замечательно проанализированы «Записки» Н.И. Лорера, А.Е. Розена, выявлены функции использованных графических средств (курсива, кавычек, латинского шрифта) для выражения авторской позиции. Могу отметить креативный подход Горбачевич О.А. к работам таких выдающихся исследователей, как Е.В. Падучева (рассмотревшая типы нарраторов, значение форм глаголов (вид, время, контрфактические конструкции, «моментальные» глаголы и пр.)), Б.А. Успенский (изучавший структуру «глубинной композиции»). По-новому «звучали» мемуары В.И. Засулич, В.Н. Фигнер, публицистика С.М. Степняка-Кравчинского и его авантюрный роман «Андрей Кожухов». При сопоставлении «Двух побегов» (например, побег из Петропавловской крепости П.А. Кропоткина) с воспоминаниями самого знаменитого анархиста справедливо замечены и прокомментированы авторские предпочтения писателей-революционеров: героический пафос С.М. Степняка-Кравчинского и акцент на «струйке сентиментальности» П.А. Кропоткина. Ценными являются выводы о сходстве и различии авторских позиций в мемуарах декабристов и народников.

В третьей главе «Классики отечественной литературы XIX века о тюрьме и каторге» диссертант рассматривает повествовательные стратегии Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и В.Г. Короленко, создавших высокохудожественный «острожный» и «каторжный» текст: «Записки из Мертвого дома», «Воскресение», «Соколинец». Важным является вывод о том, насколько «непессимистичен» *тюремный* текст наших классиков, потому что он утверждает веру в возрождение личности, силу ее тяготения к свободе, ценность самого опыта человеческого страдания. Горбачевич О.А. «увидела» в субъектных сферах «Записок из Мертвого дома» диегетические и миметические данности, в «Воскресении» отмечены и убедительно проанализированы нарративно выделенные эксклюзивное и обыденное в их взаимодействии.

В четвертой главе «Элементы беллетристики в публицистической и документальной литературе о тюрьме и каторге» анализируются в свое время очень популярные, а ныне известные лишь специалистам (филологам, истори-

кам, статистикам, социологам, юристам, географам) беллетризованные циклы очерков Н.М. Максимова («Сибирь и каторга») и С.В. Соколовского («Острог и жизнь. Из записок следователя»). Рассмотрение поэтики и проблематики этих произведений дает обширный историко-культурный материал и объясняет причины беллетризации документального и публицистического материала. Выявлены причины привлечения сказа, фольклорных песен, пословиц, осторожного жаргона, исторических документов, личных наблюдений, делающих субъектные сферы мозаично-пестрыми, но объединенными сквозной *темой* и *повествователем-аналитиком*.

В последней главе, самой результативной, сказано много нового о стиле «сахалинских» очерков А.П. Чехова и Вл. М. Дорошевича: о коррелировании обыденного и эксклюзивного, о сдержанной манере классика и о «цветистой» тропике журналиста. Справедливо отмечено пессимистическое настроение (даже в сравнении с сожженным «с союзниками» мужественным протопопом Аввакумом), царящее в рассмотренных циклах, определяемое кризисным состоянием эпохи (рубеж XIX – XX веков).

Отмечу как сильную сторону диссертации ее научно корректный, прозрачный, при этом выразительный стиль, что свидетельствует о филологической зрелости автора. Надеюсь, что работа будет продолжена, так как многие мемуары, документально-публицистические циклы, «полицейская» проза (*преддетектив*) XIX века ждут своего исследователя.

В целом диссертация Горбацевич О.А. производит весьма благоприятное впечатление, но у меня имеются и *замечания*.

1. Теоретическую часть I главы можно было бы расширить, объяснив, как направление исследований выдающихся ученых скорректировало собственный путь изысканий Горбацевич О.А. (например, предложение ввести такой термин, как «псевдосингулятив»).

2. Параграф 3-й IV главы, содержащий размышления о позиции А.П. Чехова по отношению к «острову-отшельнику», безусловно, очень интересен чеховедам, но примеров перехода *итератива* в *сингулятив* могло быть больше, так как все фрагменты текста в подобной нарративной картине уникальны и требуют отдельного разговора.

Как всякая самостоятельная, яркая и оригинальная работа диссертация Горбачевич О.А. побуждает задать ряд **вопросов** ее автору.

1. Вы справедливо заметили, что в «острожном» тексте Л.Н. Толстого и А.П. Чехова в сложные отношения входят итеративная и сингулятивная риторика. Объясните, пожалуйста, чем же отличаются подходы художников к данной смене манеры изображения «каторжного» мира.

2. На ваш взгляд, «Рассказ Егора» в чеховском «Острове Сахалине» с активным использованием сказовой формы повествования противоречит той информации, которую А.П. Чехов сообщает в процитированном Вами письме к А.С. Суворину («Я долго писал и долго чувствовал, что иду не по той дороге, пока, наконец, не уловил фальши...») или подтверждает перемену в «авторском поведении»?

3. При анализе самого процесса беллетризации цикла очерков следователя-публициста Н.М. Соколовского и документалиста-этнографа С.В. Максимова вы показали, что повествовательные стратегии писателей были направлены на то, чтобы привлечь и просветить широкую читательскую аудиторию. Но ведь А.П. Чехов, кроме «бесстрастного» применения своих 10 000 карточек для опроса каторжан, тоже создает действительно художественные образы, то есть тоже прибегает к беллетризации. В чем же состоит принципиальное различие?

В заключение отмечу, что автореферат диссертации и опубликованные соискателем работы (шесть – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ) полностью отражают содержание исследования. Количество и качество публикаций, а также глубина и доказательность выводов, сделанных автором исследования, свидетельствуют о значительном **личном вкладе** Горбачевич О.А. в изучение поэтики и проблематики «тюремного» и «каторжного» текста XIX века.

Высказанные выше замечания имеют дискуссионный характер и не снижают общего положительного впечатления от диссертации Горбачевич О.А. **«“Тюремный” и “каторжный” текст в русских мемуарах, классике, беллетристике и документальной литературе XIX века: жанр, субъектная сферы»**. Самостоятельное и научно обоснованное исследование соответствует «Положе-

нию о присуждении ученых степеней», утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 824, и паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Автор диссертации Горбачевич Ольга Алексеевна, безусловно, заслуживает присвоения ей степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент

Ларионова Марина Ченгаровна,

доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература), заведующий отделом гуманитарных исследований ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук»

Лар

30 июня 2025 г.

Я, Ларионова Марина Ченгаровна, даю согласие на обработку моих персональных данных, необходимую при проведении процедуры защиты диссертации и размещение их в сети «Интернет».

Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 41,

ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр

Российской академии наук», отдел гуманитарных исследований

Рабочий телефон: +7 (893) 250 98 34. E-mail: larionova@ssc-ras.ru